

Николай Красильников

Любовь Дианы де Монсоро

Николай Красильников

Любовь Дианы де Монсоро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73578988

SelfPub; 2026

Аннотация

Аннотация:

В центре повествования – трагическая любовь графини де Монсоро к графу де Бюсси, фавориту герцога Анжуйского. Уже год героиня тайно и безнадежно влюблена в отважного и обаятельного дворянина, но её чувства обречены: она замужем за графом де Монсоро – влиятельным, ревнивым и одержимо привязанным к ней супругом. Монсоро воспринимает жену не как личность, а как драгоценность, которую нужно тщательно оберегать: он жёстко контролирует её жизнь и окружает сетью шпионов. На фоне придворных интриг разворачивается драма запретной страсти, где любовь сталкивается с ревностью, а личное счастье – с жёсткими ограничениями брачных уз.

Николай Красильников

Любовь Дианы де Монсоро

Пролог

Париж, 1578 год.

Город, некогда славившийся своим великолепием и утончённостью, теперь напоминает пороховую бочку, готовую взорваться от малейшей искры. Улицы столицы Франции дышат напряжением – оно витает в воздухе, словно тяжёлый аромат благовоний, смешанный с запахом крови и дыма.

Религиозные войны, терзающие Францию уже более двух десятилетий, раскололи страну надвое. Католики и гугеноты – протестанты – ведут непримиримую борьбу, в которой нет места милосердию. На улицах то и дело вспыхивают стычки: вчерашние соседи сегодня становятся смертельными врагами, а вчерашние клятвы верности забываются быстрее, чем сгорает факел в ночной темноте.

Кварталы Парижа словно разделены невидимыми границами. В богатых районах, где каменные особняки тянутся к небу, аристократы в расшитых камзолах шепчутся за тяжёлыми шторами, плетя заговоры и обмениваясь зашифрованными посланиями. В бедных кварталах, где смрад сточных канав смешивается с дымом костров, простые горожа-

не шепчутся о знамениях и пророчествах, веря, что сам Господь карает Францию за грехи её правителей.

В самом сердце этого хаоса – двор короля Генриха III. Лувр, блистательный и зловещий одновременно, похож на гигантский лабиринт, где каждый коридор таит опасность, а каждая улыбка может скрывать нож за спиной. Король, утончённый и изнеженный, окружён льстецами и шпионами. Его фавориты – «миньоны» – вызывают зависть и ненависть знати, а их влияние на монарха порождает всё новые заговоры.

Здесь, в мире блеска и коварства, где драгоценности сверкают ярче, чем глаза заговорщиков, а шёлковые ленты могут оказаться удавкой, разворачивается история, в которой страсть переплетется с мстостью, а верность будет испытана кровью.

Кто-то уже готовит кинжал. Кто-то пишет тайное письмо, которое может изменить судьбу королевства. А кто-то, затерянный в толпе, ждёт своего часа – часа, когда старые долги будут оплачены сполна. Тень прошлого тянется через улицы Парижа, и скоро она поглотит тех, кто осмелится встать на пути у судьбы...

Графиня де Монсоро уже год без памяти любила графа де Бюсси. Её сердце трепетало при одном упоминании его имени, а мысли неизменно возвращались к нему – отважному, блестящему, неотразимому. Бюсси, фаворит герцога Анжуйского, славился не только воинской доблестью и острым умом, но и способностью покорять женские сердца.

Однако любовь графини была запретной – она замужем за графом де Монсоро, могущественным и ревнивым придворным, чьё слово в Париже весило едва ли не больше, чем мнение самого короля. Монсоро обожал жену, но обожание его граничило с одержимостью: он следил за каждым её шагом, окружал шпионами и не допускал ни малейшей вольности. В его глазах Франсуаза была не просто супругой – она была драгоценностью, которую следовало хранить под семью замками.

Бюсси же, привыкший к лёгким победам и мимолётным увлечениям, поначалу не придавал значения чувствам графини. Он ценил её красоту, наслаждался тайными встречами в тенистых аллеях Тюильрийского сада, но не подозревал, что за её сдержанностью скрывается пламя, способное сжечь их обоих.

Всё изменилось в тот вечер, когда они случайно столкнулись на балу у герцога Алансонского. Музыка затихла, гости замерли, а Бюсси вдруг увидел Франсуазу не как очередную красавицу, а как женщину, чья любовь была глубокой, искренней и опасной. Взгляд её тёмных глаз пронзил его сердце, и впервые в жизни он почувствовал, что не может просто уйти, оставив после себя лишь шлейф восхищения и сожаления.

С тех пор их встречи стали чаще, а тайны – опаснее. Они обменивались записками, спрятанными в букетах лилий, встречались на рассвете в заброшенной часовне за Се-

ной, шептали клятвы, которые могли стоить им жизни. Бюсси всё яснее понимал: он не просто увлечён – он влюблён. Но с каждым мгновением, проведённым рядом с Дианой, тень графа де Монсоро становилась всё ближе.

Однажды утром графиня получила анонимное письмо. На пергаменте, пахнувшем лавандой и угрозой, было всего несколько строк: «Я знаю всё. Ещё одна встреча – и ваша честь погибнет, а ваш возлюбленный умрёт». Дрожащими руками Диана сожгла послание, но страх уже проник в её душу. Она знала: это не пустое предупреждение.

В тот же вечер Бюсси нашёл у себя на подушке окровавленный перстень – тот самый, что он подарил Диане в знак верности. Это был знак: враги вышли на след их любви. И теперь перед ними стоял выбор – бежать, отречься или бросить вызов судьбе, рискуя всем.

Граф де Бюсси сжал перстень в кулаке и посмотрел в окно, где над Парижем сгущались сумерки. Он знал, что впереди их ждут интриги двора, гнев Монсоро и, возможно, клинок в спину. Но в этот миг он твёрдо решил: пусть весь мир ополчится против них – он не отступит. Ради неё он готов был бросить вызов не только людям, но и самой судьбе.

А где-то в глубине дворца графиня де Монсоро прижимала к груди миниатюрный портрет Бюсси и шептала молитву, в которой смешивались любовь, страх и отчаянная надежда. Она тоже сделала свой выбор.

Поначалу любовь графини была тихой, затаённой. Она

любовалась графом издалека, ловила его взгляд на придворных балах, восхищалась его смелостью в спорах с королевскими миньонами. Но чем больше она узнавала его, тем сильнее разгоралось пламя в её душе. Она грезила о том дне, когда он обратит на неё внимание, когда скажет хоть слово, полное нежности...

И вот, казалось, судьба улыбнулась ей: граф де Бюсси начал оказывать графине знаки внимания. Лёгкие комплименты, многозначительные взгляды, случайные прикосновения – всё это вселяло в неё надежду. Она позволила себе поверить, что её чувства взаимны.

Однажды вечером, во время музыкального представления в Лувре, Бюсси незаметно подложил в складку её шлейфа веточку белой сирени – символ тайной любви. Диана почувствовала, как кровь прилила к щекам, а сердце забилось чаще. Она украдкой взглянула на графа: он стоял у колонны, небрежно опираясь на шпагу, и едва заметно улыбался. В этом взгляде было что-то новое – не просто галантность придворного, а искренний интерес.

С тех пор их молчаливый диалог стал сложнее и опаснее. Они обменивались намёками, словно фехтуя словами. На одном из балов Бюсси, танцуя с другой дамой, прошептал так, чтобы слышала только Диана:

– Как жаль, что звёзды не позволяют нам сиять рядом...

Она ответила лёгким поклоном и взглядом, в котором смешались страх и восторг.

Граф де Монсоро, поглощённый придворными интригами, поначалу не замечал этой тихой войны взглядов. Но его камердинер, человек наблюдательный и корыстный, доложил хозяину о странных совпадениях: графиня слишком часто оказывается в тех же залах, где появляется Бюсси; её глаза загораются особым огнём, когда он входит; она подолгу стоит у окна, будто кого-то ожидая.

Монсоро сделал вид, что ничего не заметил, но в душе его зашевелилась ревность – ядовитая, холодная, расчётливая. Он решил проверить жену.

На следующий день он объявил, что должен срочно уехать по делам короля, и предложил Диане провести несколько дней в загородном поместье. Та, не подозревая ловушки, с радостью согласилась – вдали от двора, в тишине, она сможет наконец поговорить с Бюсси без свидетелей.

Она написала короткую записку, спрятав её в букет фиалок, который передала через служанку доверенному человеку графа. Ответ пришёл к вечеру: Бюсси обещал приехать на следующий день под предлогом охоты в соседних лесах.

Ночь перед встречей Диана провела без сна. Она примеряла платья, репетировала слова, гадала, что скажет Бюсси. В её душе боролись два чувства: трепет первой настоящей любви и страх перед последствиями. Но когда утреннее солнце позолотило верхушки деревьев, а в аллеях парка слышался стук копыт, все сомнения отступили.

Бюсси появился верхом на сером жеребце, в охотничьем камзоле, с соколом на руке. Он спешился, поклонился с обычной изящной небрежностью, но глаза его говорили совсем другое – в них была та же буря чувств, что терзала и её.

– Вы рискнули всем, чтобы увидеть меня, – тихо произнёс он, беря её руку. – И я рискну всем, чтобы быть рядом.

В этот момент где-то в глубине парка хрустнула ветка. Оба вздрогнули и обернулись. Между деревьями мелькнула тень – кто-то наблюдал за ними. Бюсси инстинктивно шагнул вперёд, закрывая графиню собой, рука потянулась к шпаге.

Диана похолодела. Она вдруг поняла: их тайна уже не принадлежит им двоим. И тот, кто узнал её, не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить их любовь...

Но счастье оказалось иллюзией. Однажды до графини дошли слухи – сначала смутные, затем всё более отчётливые. А потом она увидела их сама: Бюсси и её лучшая подруга, с которой они делились самыми сокровенными тайнами, стояли в тени галереи Тюильри, слишком близко друг к другу, слишком увлечённые беседой. Граф смеялся, глядя на подругу, а та, покрасневшись, опускала глаза – так, как бывает, когда между людьми существует нечто большее, чем простая дружба.

Мир графини рухнул в одно мгновение. Боль, обида, унижение – всё смешалось в душе. Но сильнее всего было другое чувство: жгучая, всепоглощающая ярость. Она поклялась себе, что Бюсси заплатит за эту измену, за разбитые мечты, за

поруганную любовь.

Диана отступила в тень колоннады, чтобы её не заметили. Руки дрожали, но она заставила себя дышать ровно. В голове вихрем проносились мысли: «Как он мог? Как она могла?» Предательство ударило вдвойне – не только любимый мужчина оказался лжив, но и та, кому она доверяла как сестре.

На следующий день графиня де Монсоро появилась при дворе как ни в чём не бывало. Она улыбалась, обменивалась любезностями, танцевала с придворными кавалерами – и всё это с ледяным спокойствием, которое пугало даже её саму. В глубине души бушевала буря, но теперь Диана знала: слабость – это роскошь, которую она не может себе позволить.

Она начала действовать осторожно, словно опытный охотник, отслеживающий добычу. Сначала – ненавязчивые вопросы слугам, внимательное наблюдение за Бюсси и подругой. Затем – несколько умело брошенных намёков, которые заставили графа нервничать. Он искал её взгляда, пытался заговорить, но Франсуаза лишь холодно отвечала и уходила, оставляя его в недоумении.

Однажды вечером, когда Бюсси всё же настиг её в пустынной галерее, графиня наконец позволила себе говорить открыто – но не с болью отвергнутой женщины, а с презрением оскорблённой аристократки:

– Вы думали, я ничего не узнаю? – её голос звенел, как клинок. – Вы играли со мной, как с бездушной куклой, и

даже не потрудились скрыть свою связь с той, кого я считала подругой.

Бюсси побледнел:

– Диана, это не то, что вы думаете! Между нами ничего не было...

– Молчите, – перебила она. – Ваши слова теперь не стоят и гроша. Вы лгали мне, лгали ей, лгали самому себе. Но знайте: я больше не та робкая женщина, которая грезилась о вашей любви. Теперь я вижу вас насквозь.

Граф сделал шаг вперёд, пытаясь взять её за руку, но она отпрянула: – Не прикасайтесь ко мне. И запомните: если вы ещё раз посмеете заговорить со мной или появиться в моём присутствии – я сделаю так, что весь двор узнает о вашей низости.

В тот же вечер Диана приняла решение. Она больше не будет жертвой. Пусть Бюсси думает, что победил, оставив её одну, – но она найдёт способ заставить его пожалеть. Не слезами и мольбами, а умом и волей.

Следующим утром графиня получила записку от мужа. Граф де Монсоро сообщал, что возвращается из поездки раньше срока и желает видеть супругу немедленно. В глазах Дианы вспыхнул холодный огонь. Возможно, судьба сама даёт ей оружие. Муж, ревнивый и властный, мог стать невольным орудием её мести.

Она улыбнулась – впервые за последние дни – но улыбка эта не несла в себе радости. Это была улыбка женщины, ко-

торая больше не верит в любовь, но готова сражаться за своё достоинство до конца.

План созрел быстро. Графиня знала, что её муж, граф де Монсоро, хоть и был человеком холодным и расчётливым, но ревновал её отчаянно.

– Мой дорогой супруг, – произнесла она однажды вечером, глядя в окно на огни Парижа, – мне нужно с вами поговорить. Дело касается графа де Бюсси...

Монсоро поднял глаза от бумаг, его взгляд стал настороженным.

– Что с ним?

– Он... слишком часто ищет моего общества. И ведёт себя непозволительно.

Граф нахмурился.

– Вы уверены?

– Более чем. И боюсь, он не остановится на этом.

Монсоро сжал кулаки. Он не любил Бюсси – тот был слишком дерзок, слишком независим. А теперь ещё и покушался на то, что граф считал своим.

– Хорошо, – медленно произнёс он. – Мы что-нибудь придумаем.

Графиня едва заметно улыбнулась. Месть началась.

Глава 1. Первая встреча

Лучи заходящего солнца золотили башни замка Кутан-

сьер, отбрасывая длинные тени на выложенный брусчаткой двор. Графиня де Монсоро стояла у окна своей спальни, рассеянно глядя на сад, где садовники заканчивали последние работы перед наступлением вечера. Один из них, старый Жак, как обычно, спорил с помощником о том, как правильнее подрезать розы – под углом в 45 °или 60 °

. Диана едва уловила обрывки их спора, доносившегося сквозь приоткрытое окно.

Её мысли были далеко отсюда – в Париже, где сейчас блистал её возлюбленный, граф де Бюсси. Она ясно представляла его в зале Лувра: высокая фигура в чёрном бархате, дерзкая улыбка, взгляд, который заставлял трепетать самых знатных дам двора.

Уже год она тайно любила его, встречаясь украдкой на придворных балах и в тенистых аллеях королевского сада. Его дерзкая красота и отвага покорили её сердце с первой встречи – тогда он спас её от взбесившегося коня во время охоты, ловко перехватив поводья в последний момент. Но сегодня всё изменилось.

В дверь тихо постучали. Диана вздрогнула, оторвавшись от своих грёз.

– Войдите, – произнесла она, стараясь придать голосу спокойствие.

На пороге появилась её верная камеристка Марго, бледная и взволнованная. В руках она держала запечатанный конверт с чёрной восковой печатью, украшенной гербом гер-

цога Анжуйского.

– Только что доставили, мадам, – прошептала девушка, протягивая письмо. – Гонец сказал, что ответ нужен немедленно.

Диана почувствовала, как сердце пропустило удар. Дрожащими пальцами она сломала печать и развернула пергамент. Строки поплыли перед глазами, но смысл дошёл до неё мгновенно:

«Дорогая графиня, обстоятельства вынуждают меня просить о срочной встрече. Завтра на рассвете у старой часовни на дороге в Шартр. Ваша безопасность – моя забота, но времени нет. Верьте мне. – Б.»

Письмо выпало из её рук. Бюсси звал её на тайное свидание – не в Париже, среди блеска и шума двора, а здесь, рядом с её домом, в уединённом месте, где никто не должен был их видеть. Что-то в этом послании тревожило её – слишком поспешно, слишком таинственно. Но в то же время внутри вспыхнула надежда: может быть, он наконец решится сказать то, о чём они оба так долго молчали?

– Марго, – голос Дианы дрогнул, но она быстро взяла себя в руки, – приготовь мой дорожный плащ. И никому ни слова.

Камеристка кивнула, понимая без слов. Она знала о чувствах своей госпожи и видела, как та бледнела при каждом упоминании имени графа.

Весь вечер Диана не находила себе места. Она перебирала в памяти каждую их встречу, каждое слово, каждый взгляд.

Неужели Бюсси действительно любит её? Или это очередная придворная игра, в которой она станет лишь пешкой?

За окном сгустились сумерки. Старый Жак и его помощник наконец закончили спор и ушли, оставив сад в тишине. Розы, аккуратно подрезанные под углом в 45 ° , покачивались на ветру, словно кивая в такт её мыслям.

Диана подошла к комоду и достала из потайного ящика миниатюрный портрет Бюсси – тот самый, что он подарил ей в их последнюю встречу в Париже. Его глаза, нарисованные с поразительным сходством, смотрели прямо на неё, будто говоря: «Доверься мне».

Она крепко сжала портрет в ладони. Завтра всё решится. Либо её мечты станут реальностью, либо она наконец поймёт, что пора перестать жить иллюзиями.

Часы на башне пробили полночь. Диана задула свечу и легла в постель, но сон не шёл. В голове крутились слова письма, а в груди билась странная смесь страха и восторга. Завтра на рассвете она узнает правду. И пусть эта правда будет горькой – она готова к ней.

В руках у графини дрожало письмо – тонкий листок пергамента, запечатанный тёмно-красным воском с оттиском фамильного герба Бюсси: серебряный олень на лазурном поле. Она вскрыла его дрожащими пальцами и вновь пробежала глазами строки, будто надеясь, что смысл изменится от повторного прочтения:

«Моя несравненная Диана, – гласило послание, – судь-

ба готовит нам испытание. Я вынужден покинуть Париж на несколько месяцев по приказу герцога Анжуйского. Но знайте: ни расстояние, ни дворцовые интриги не заставят меня забыть о Вас. Клянусь, что по возвращении я найду способ объясниться открыто – пусть даже весь мир будет против нас. Храните это кольцо как знак моей верности. Бюсси».

Под письмом на ладони Дианы лежало тонкое золотое кольцо с гравировкой: переплетённые буквы «Д» и «Б» под короной. Она надела его на безымянный палец – оно пришлось впору, словно было сделано специально для неё.

Сердце графини сжалось. Открытое объяснение означало скандал, разрыв с обществом, гнев мужа... Шарль де Монсоро, суровый и властный, никогда не простит ей подобной дерзости. Он и так уже косился на неё в последнее время, замечая рассеянность и внезапные улыбки без причины. Но вместе с тем в груди разливалась горячая волна радости: Бюсси готов рискнуть всем ради неё!

За спиной послышался скрип двери. Графиня резко обернулась, инстинктивно пряча письмо и кольцо в складках платья. На пороге стояла её верная камеристка Мари, державшая в руках поднос с вечерним чаем и миндальным печеньем. Девушка выглядела встревоженной, её обычно румяные щёки побледнели.

– Госпожа, – тихо произнесла она, опуская глаза, – к вам гость. Граф де Монсоро вернулся из Парижа раньше срока

и желает немедленно вас видеть. Он в малой гостиной и... он не в духе.

Чайная чашка задрожала в руке Дианы, едва не пролив янтарную жидкость на кружевную скатерть. Она глубоко вздохнула, пытаясь унять бешеное биение сердца. Случайность? Или кто-то уже донёс мужу о её чувствах?

– Проводи его в малую гостиную, – ровным голосом приказала графиня. – Я спущусь через четверть часа. И... Мари, никому ни слова о том, что ты видела.

– Конечно, госпожа, – девушка склонила голову. – Но... может быть, мне остаться поблизости? На всякий случай?

Диана на мгновение задумалась. Преданность Мари была ей дорога, но втягивать служанку в свои проблемы...

– Нет, – решила она. – Просто приготовь мне лавандовую воду. И попроси повара подогреть ужин – граф, должно быть, голоден после дороги.

Когда дверь за Мари закрылась, Диана подошла к зеркалу. Оттуда на неё смотрела бледная женщина с огромными тёмными глазами – совсем не та блистательная графиня, какой её знали при дворе. Она провела руками по волосам, поправила кружево на рукаве, глубоко вздохнула и сняла кольцо, спрятав его в потайной карман платья.

Затем, стараясь идти ровно и спокойно, она направилась к лестнице.

В малой гостиной пахло дорожной пылью и кожей – граф де Монсоро только что снял перчатки и бросил их на столик.

Он стоял у камина, спиной к двери, высокий, широкоплечий, в дорожном плаще, отороченном мехом. При звуке шагов он обернулся.

— А, вот и ты, — его голос звучал ровно, но Диана уловила в нём стальные нотки. — Я надеялся застать тебя за вышиванием или чтением благочестивой книги, а не за разглядыванием заката.

— Дорогой Шарль, — она заставила себя улыбнуться, — какая радость, что ты вернулся! Я и не знала, что твой визит в Париж окончится так скоро.

Граф сделал шаг вперёд, и Диана невольно отступила. В его глазах читалось что-то, чего она не могла понять — то ли гнев, то ли... жалость?

— Скоро, — повторил он. — Да, всё произошло очень скоро. Знаешь, Диана, в Париже ходят любопытные слухи. О том, что моя жена слишком часто оказывается рядом с одним молодым графом. С графом де Бюсси, если быть точным.

Мир на мгновение пошатнулся. Диана почувствовала, как кровь отхлынула от лица, но заставила себя выдержать его взгляд.

— Слухи, — повторила она как можно спокойнее. — При дворе всегда полно слухов. — О да, — граф медленно кивнул. — Но некоторые из них имеют под собой основания. Например, мне передали, что вчера вечером ты покинула бал на полчаса раньше остальных. И в тот же час из сада исчез де Бюсси. Совпадение?

Диана молчала, лихорадочно ища выход. Признаться? Отринуть всё? Притвориться оскорблённой?

Прежде чем она успела что-либо сказать, граф продолжил:

– Я не стану устраивать сцен, Диана. Но ты сделаешь то, что я скажу. Завтра же мы отправимся в наше имение под Орлеаном. Там ты будешь под присмотром, а де Бюсси... пусть ищет утешения у других дам.

За окном окончательно стемнело. Закат угасал, окрашивая небо в тревожные багряные тона – так же ало, как воск на печати Бюсси. Сумерки надвигались, и с ними – неизбежная буря. А на пальце Дианы, спрятанное в кармане платья, холодило кожу золотое кольцо – единственное доказательство того, что её любовь не была плодом воображения.

– Под присмотром? – переспросила Диана, и в её голосе прозвучала нотка, которую она сама не ожидала услышать: не страх, а вызов. – Ты говоришь со мной, как с непослушным ребёнком, Шарль. Или как с преступницей?

Граф де Монсоро слегка приподнял бровь. Он не привык, чтобы жена перечила ему, тем более в таком тоне. В его глазах мелькнуло что-то вроде удивления, быстро сменившееся жёсткостью.

– Я говорю с тобой, как с женщиной, которая забыла свой долг, – произнёс он холодно. – Твой долг – быть верной супругой, а не кружить головы придворным повесам.

Диана почувствовала, как внутри неё что-то надломилось.

Годы брака, годы покорности и попыток быть «идеальной графиней» вдруг показались ей тяжёлой цепью, сковывающей душу. Она всегда старалась быть достойной женой: вела хозяйство, принимала гостей, поддерживала репутацию семьи. Но разве это означало, что она должна отказаться от права чувствовать, любить, мечтать?

– Долг, – повторила она тихо, словно пробуя слово на вкус. – А что насчёт долга мужа? Разве он не должен уважать жену, доверять ей? Или для тебя я всего лишь украшение, которое можно спрятать в шкатулку, когда оно начинает слишком ярко блестеть?

Граф побледнел. Он сделал шаг вперёд, и на мгновение Диане показалось, что он ударит её. Но вместо этого он лишь сжал кулаки и выдохнул сквозь зубы:

– Ты забываешься, Диана.

– Нет, – она выпрямилась, расправив плечи. – Впервые за долгое время я помню, кто я есть. Женщина, а не вещь. Жена, но не рабыня.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Слышно было лишь тиканье старинных часов на камине – мерное, неумолимое, отсчитывающее мгновения её прежней жизни.

Граф де Монсоро отвернулся к огню. Пламя играло на его лице, создавая причудливую игру света и тени. Когда он заговорил снова, голос его звучал непривычно глухо:

– Ты не понимаешь, во что ввязываешься, – сказал он уже не так резко. – Бюсси – игрок. Он любит риск, опасность,

запретные плоды. Ты для него – очередной вызов, очередная победа. А когда он насытится, он бросит тебя, и тогда твой позор станет всеобщим достоянием.

Диана сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Слова мужа ранили, но не потому, что были ложью, а потому, что могли оказаться правдой. Что, если Бюсси действительно играет с ней? Что, если кольцо и клятвы – лишь часть его придворной игры?

Но тут же в памяти всплыли его глаза – те мгновения, когда он смотрел на неё не как на украшение двора, а как на живого человека. Его голос, когда он шептал: «Вы – единственная, кто видит меня настоящего». Его рука, дрожащая, когда он надевал ей на палец это самое кольцо...

– Даже если ты прав, – ответила она твёрдо, – это мой выбор. И я имею право его сделать.

Граф горько усмехнулся:

– Выбор? У тебя нет выбора, Диана. Завтра мы уезжаем. Это не просьба.

Она закрыла глаза, пытаясь унять дрожь. В голове крутились мысли, одна отчаяннее другой. Бежать? Но куда? Признаться во всём и бросить вызов обществу? Но выдержит ли она его осуждение? Покориться и забыть? Но сможет ли она жить с разбитым сердцем?

Внезапно она вспомнила слова матери, сказанные много лет назад: «Настоящая сила женщины не в покорности, а в мудрости. Она знает, когда сражаться, а когда ждать.

Глава 2. Удар судьбы

Письмо от лучшей подруги пришло утром. Дрожащими руками графиня развернула листок. Строки, написанные знакомым почерком, жгли глаза: «Мой дорогой Бюсси... Как я счастлива быть с тобой...»

Мир рухнул. Бумага выскользнула из ослабевших пальцев, медленно кружась, упала к ногам Дианы. В её душе разгорался огонь мести. Предательство любимого человека оказалось невыносимым – год тайных встреч, клятв в верности, трепетных взглядов... И всё это – ложь?

Она опустилаcь в кресло у окна, невидящим взглядом уставившись на сад. Розы, которые ещё вчера казались воплощением красоты, теперь выглядели зловеще – их алые лепестки напоминали капли крови. В голове крутились обрывки воспоминаний: его улыбка, шёпот под сенью деревьев, обещание, данное в письме...

«Клянусь, что по возвращении я найду способ объяснитьcя открыто...» – эти слова теперь звучали как насмешка.

Диана закрыла глаза, пытаясь унять дрожь. Мысли метались, словно загнанные птицы. «Почему? Что во мне не так? Разве я не была верна, не дарила всю себя без остатка?» Но ответа не было – лишь горькая пустота и обжигающая обида.

Она вспомнила их первую встречу: Бюсси, в плаще, забрызганном дорожной грязью, помог ей поднять упавшую

перчатку. Его взгляд тогда пронзил её до глубины души – в нём было что-то, чего она не могла объяснить. «Любовь – это ловушка, – вдруг подумала Диана. – Она ослепляет, заставляет видеть то, чего нет. А когда пелена спадает, остаётся лишь боль и разочарование».

Диана резко встала. Боль отступила, уступая место холодной решимости. Она не станет плакать, не станет унижаться. Бюсси узнает, каково это – ранить сердце женщины, которая ему верила.

– Мари! – голос графини прозвучал непривычно твёрдо.

Камеристка появилась почти мгновенно, встревоженно глядя на госпожу.

– Да, госпожа?

– Принеси чернила, бумагу и мой дорожный сундучок. И попроси конюха подготовить мою лошадь – я поеду в город.

– Но, госпожа... – Мари замялась. – Граф де Монсоро запретил вам покидать замок без его ведома.

Диана сжала подлокотники кресла. Муж... Она совсем забыла о нём. Шарль де Монсоро, холодный и расчётливый, всегда знал, как держать жену под контролем. Но сейчас это не имело значения.

– Я не спрашиваю разрешения, – отрезала она. – Просто сделай, как я сказала. И никому ни слова.

Мари склонила голову:

– Как прикажете, госпожа.

Когда камеристка вышла, Диана подошла к секретеру и

достала кольцо, подаренное Бюсси. Тонкое золото с переплетёнными буквами «Д» и «Б» теперь казалось ей ядовитым талисманом. Она взвесила его на ладони, затем решительно положила в шкатулку и заперла на ключ.

«Прощай, иллюзия», – прошептала она.

Через час, облачённая в тёмное дорожное платье и капюшон, скрывающий лицо, графиня спускалась по лестнице к конюшне. В кармане её плаща лежал листок бумаги с коротким письмом:

«Граф де Бюсси, я требую встречи. Сегодня в три часа дня у часовни Святого Мартина. Это не просьба. Д.»

По дороге к конюшне Диана столкнулась с пожилым садовником Пьером, который как раз подрезал розы. Старик поклонился, но, заметив выражение её лица, замер.

– Госпожа... – осторожно начал он. – С вами всё в порядке? Вы бледны, как первый снег.

Диана остановилась, невольно взглянув на клумбу с розами – те самые, что ещё утром казались ей зловещими.

– Пьер, скажи мне, – тихо произнесла она, – розы всегда такие колючие?

Садовник растерялся:

– Э-э... Да, госпожа. Шипы – их защита. Без них цветок был бы слишком уязвим.

Диана задумчиво кивнула:

– Значит, красота требует защиты... Интересно, а душа?

Ей тоже нужны шипы?

Пьер почесал затылок:

– Не знаю, госпожа. Но, может, шипы – это не только защита, но и часть красоты? Без них роза была бы... неполной.

Графиня улыбнулась – впервые за этот день:

– Спасибо, Пьер. Ты дал мне пищу для размышлений.

Сев на лошадь, Диана пустила её рысью. Ветер трепал край капюшона, но она не замечала холода. Её мысли были далеко – там, где скоро состоится встреча с Бюсси. «Он скажет что-то в своё оправдание, – думала она. – Но я больше не та наивная девушка, что верила каждому его слову. Теперь я вижу мир иначе – с шипами и без иллюзий».

Дорога в город шла через лес. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, создавая причудливую игру света и тени. Диана невольно замедлила шаг лошади, заворожённая этой картиной. «Как странно, – мелькнуло у неё. – Ещё утром я бы восхитилась этой красотой. А теперь вижу лишь то, как тени скрывают опасность. Любовь научила меня подозрительности. Но, быть может, это и есть взросление? Потерять наивность, но обрести силу?»

Ближе к городу пейзаж сменился: появились поля, домики крестьян, дымок из труб. Диана почувствовала, как в груди нарастает волнение. Встреча с Бюсси была неизбежна, и она должна быть готова. «Я спрошу его прямо, – решила она. – Без намёков, без слёз. И пусть его ответ станет последней точкой в этой истории».

Часы на городской башне пробили три раза, когда Диана подъехала к часовне Святого Мартина. Бюсси уже ждал её – стоял у стены, нервно теребя перчатку. При виде графини он сделал шаг вперёд, но замер, встретив её ледяной взгляд.

– Диана... – начал он.

– Не называйте меня так, – перебила она. – Мы не настолько близки, чтобы вы могли позволить себе такую фамильярность.

Бюсси побледнел:

– Вы получили письмо?

– Да. И теперь я хочу услышать объяснение. Не от вашей подруги, не между строк – от вас лично. Почему?

Он опустил глаза:

– Я... я не хотел причинить вам боль. Это было ошибкой, мгновенным увлечением. Но когда я понял, что натворил, было уже поздно.

Диана усмехнулась:

– «Мгновенное увлечение»? А клятвы? Обещания? Вы бросаете их так же легко, как перчатки?

– Нет! – он шагнул ближе. – Я действительно испытывал к вам чувства. Но... я слаб. И теперь понимаю, какую глупость совершил.

Она молча смотрела на него, и в её глазах читалась не обида, а что-то большее – разочарование, смешанное с презрением.

– Слабость – это не грех, Бюсси, – тихо сказала Диана. – Грех – это ложь. Вы лгали мне, лгали себе. И только сейчас, стоя здесь, вы впервые сказали правду. Жаль, что она пришла слишком поздно.

Бюсси хотел что-то добавить, но графиня уже повернулась к нему спиной.

– Прощайте, – бросила она через плечо. – И запомните: женщина, которую вы предали, больше не верит в сказки. Она научилась видеть шипы.

Она вскочила на лошадь и, не оглядываясь, двинулась прочь. Ветер развеивал её плащ, а в душе, вопреки всему, зарождалось странное чувство – не боль, а освобождение. «Возможно, – подумала Диана, – предательство – это дар. Оно срывает маски, показывает истинную цену слов. И теперь я знаю: моя сила – не в вере, а в мудрости. В умении отличать розы от шипов».

Глава 3. Тени сомнений

Диана медленно ехала обратно в замок, но мысли её оставались у часовни Святого Мартина. Слова Бюсси, его взгляд, дрожь в голосе – всё это не шло из головы.

Может, я была слишком резка? – размышляла она. – Он выглядел по-настоящему потрясённым. А что, если это действительно чья-то интрига? Но письмо... оно было таким убедительным...

Она вспомнила, как год назад впервые встретила Бюсси на балу у герцога Орлеанского. Его дерзкая улыбка, лёгкий поклон, первые слова... Тогда мир словно заиграл новыми красками. И вот теперь всё рушилось в один миг.

Изменил с моей лучшей подругой... Как такое возможно? Но почему я всё ещё сомневаюсь? Почему часть меня хочет верить ему?

Вечером, когда сумерки окутали замок, Диана отправилась в сад – своё любимое место для размышлений. Она опустилась на скамью под старым дубом, где они с Бюсси когда-то провели столько счастливых часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.